

**Осмысление Второй мировой войны и ее последствий в философии
Э. Левинаса**

Научный руководитель – Сокулер Зинаида Александровна

Легейдо Василий Викторович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: vas063@rambler.ru

В докладе планируется представить краткий анализ связи между травматическим опытом Второй мировой войны и философскими идеями Э. Левинаса. Предполагается, что такое исследование позволит с одной стороны использовать концепцию Левинаса в качестве примера того, какое влияние война оказала на ход мысли западных интеллектуалов, а с другой стороны показать, как осмысление бытия человека в мире после Второй мировой войны отличается от предшествующих концепций или тех концепций, которые не сосредотачиваются на этических и онтологических последствиях трагедии, как это делает Левинас.

Таким образом, первый и наиболее общий тезис доклада заключается в том, что Вторая мировая война оказала специфическое и уникальное влияние на ход мысли некоторых западных философов, одной из заметных фигур в ряду которых является Левинас. Осмысление Второй мировой войны в качестве радикального переломного события, диктующего необходимость поиска альтернативных путей разговора о бытии, Боге, морали и нравственности представляется в этом ключе более масштабной задачей. В рамках доклада будет предпринята попытка наметить пути подступа к ее решению.

В качестве концептуального хода, который позволит наиболее наглядно высветить специфику послевоенной философии Левинаса, мы сравним его идеи с идеями М. Хайдеггера, который выстраивает свою концепцию вокруг бытия, но обходит многие онтологические фундаментальные вопросы, которые ставят другие философы в 40-50-е гг. XX в. Например, Эмиль Факенхайм обращает внимание на то, что Хайдеггер «ни разу не упоминает Холокост, однако неоднократно затрагивает тему «мировых войн» и их «тотальности», технологичности и фюреров» [5]. Это значит, что и после Второй мировой войны главные фигуры на авансцене европейской философской мысли могли игнорировать ее значение или анализировать его в узком смысле, уделяя внимание только тем аспектам, которые встраивались в их концепцию.

Однако Левинас так не делает. При рассмотрении его идей спустя несколько десятилетий возникает ощущение, что их невозможно представить в отрыве от риторических вопросов, которые война сформулировала или заново вынесла на поверхность перед потрясенной Европой: что есть Я и какова его роль в жестокости и массовых истязаниях, основанных на идеологии? Чем обосновывается право Я на существование, когда миллионы других людей, имевших, предположительно то же самое право, погибли? Как конституировать и собрать себя заново в мире, где человек был низведен действиями властных машин, пытками и убийствами до пустого места? Имеет ли Я вообще право на существование, если одним фактом своей жизни оно берет на себя часть общеевропейского бремени вины, ответственности и последствий?

На этих вопросах и эмоциональной вовлеченности в положение человека в военной и послевоенной Европе строится концепция Левинаса. Он тонко чувствовал ощущение чего-то глобального, оставшееся после войны, которая смела человеческие судьбы подобно злему

року, неотвратимому в своей жестокости. «Война приостанавливает действие морали: она лишает вечные институты и обязательства их вечного характера и вслед за этим отмечает... безусловные императивы. <...> Война осуществляется как <...> вспышка молнии, сжигающая все покровы иллюзии бытия, как онтологическое событие, как движение существ, до сих пор скрепленных собственной идентичностью, как приведение в действие объективных законов, которых нельзя избежать» [1]. Левинас отмечал необходимость переосмыслить вечные обязательства и императивы, отмененные войной, обосновать заново идентичность человеческих существ, поставленную под вопрос неизбежностью тотальности войны.

В ходе доклада мы постараемся обосновать глубокое влияние, которое оказала война на философию Левинаса, рассмотрев некоторые основные положения его концепции. Прежде всего, Левинас признает, что «война требует пересмотра фундаментальных ценностей современной эпохи, потому что на развалинах Освенцима и Бухенвальда была похоронена европейская вера в справедливость европейского мироустройства». Если Хайдеггер видит максимальное проявление человеческой самости, Dasein, в пограничной ситуации, трепете перед экзистенцией, то для Левинаса идентичность Я конституируется через признание Другого, ответственности за него и невозможности подчинить его своему образу мысли и своим представлениям. Я оказывается вынуждено признать Другого как равного себе и неизмеримо отличного от себя, а это значит, что он выстраивает с Другим уникальные отношения, накладывающие на него ответственность. «Другой взрывает самосознание и самоуважение субъекта и требует пересмотра личных моральных ценностей, утверждая, что мораль каждого важна для спасения человечества в целом» [3]. Как писал Левинас: «Я в ответе за Другого, независимо от того, взаимно мое чувство или нет, даже если мне придется умереть за это» [2]. Тема ответственности за Другого становится для Левинаса новым моральным законом, возможностью, через которую человек обретает себя.

Другой лейтмотив философии Левинаса, который несет на себе отпечаток послевоенной травмы - это необходимость разрыва тотальности бытия через деятельность, необходимость озаботиться миром, чтобы преобразовать его и благодаря этому выделить себя как уникальное существо. «Начало действия - уже принадлежность и озабоченность тем, чему оно принадлежит и что ему принадлежит. Принадлежит себе, оно сохраняется, само становится существительным, существом. Там самым оно, по существу, является заботой» [4]. Так Левинас поднимает тему озабоченности, но не в смысле беспокойства, как у Хайдеггера, а в смысле ответственности за что-то, кроме себя.

Через рассмотрение тем Другого, свободы, ответственности, действия и тотальности, переосмысление христианских ценностей и установок в ходе доклада предполагается обосновать невозможность игнорировать Вторую мировую войну в разговоре о главных темах и вопросах европейской философии второй половины XX в. Несомненно это требует более детального рассмотрения, однако концепция Левинаса представляется подходящей для начала исследования такого рода.

Источники и литература

- 1) Левинас Э. Тотальность и бесконечное // Избранное. Тотальность и бесконечное. М., СПб., 2000.
- 2) Левинас Э. Путь к Другому. СПб., 2006.
- 3) Левинас Э. От существования к существующему // Избранное. Тотальность и бесконечное. М., СПб., 2000.
- 4) Суковатая В. «Философия после Аушвица» и «этика после Холокоста»: рефлексии нацистского геноцида в западном и постсоветском пространстве // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. №. 2. С. 112-131.

- 5) Fackenheim Emil L. The Jewish Return Into History. New York, 1980.